

УДК 001.4 + 81'373.2

**Терминологическая модель с элементом -оним:
ретроспектива, настоящее и будущее**

Ключевые слова: *ономастическая терминология, базовая терминологическая модель, терминологическая модель с финальным элементом оним, инструментальная функция термина.*

В статье представлена краткая история базовой для метаязыка ономастики терминологической модели с финальным элементом оним. На примере данной модели демонстрируется инструментальная функция термина: термин как инструмент вовлечения новых объектов в поле научного анализа и запуска терминотворческих процессов и как когнитивный катализатор процесса формирования целостного понятийного аппарата научной дисциплины. В заключение предлагается несколько критериев оценки необходимости нового термина.

N.V. Vasilyeva
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow

**Terminological model with the element -onym:
its retrospective, present and future**

Key words: *onomastic terminology, basic terminological model, term-element onym, the instrumental function of terms.*

The article presents a brief overview of the terminological model with the final element onym, which is basic for the metalanguage of onomastics. On the example of the model the instrumental function of the term is demonstrated: the term as a tool for engaging new objects in the field of scientific analysis and launching term creating processes and as a cognitive catalyst of formatting an integral conceptual apparatus of a scientific discipline. Finally, criteria for assessing the need for a new term are proposed.

Терминология современной ономастики вызывает интерес не только у самих ономастов (ономатологов), но и у терминоведов – представителей терминоведения как лингвистической дисциплины. Для такого интереса есть несколько причин. Прежде всего, ономастическая терминология представляет собой довольно замкнутую систему терминов, в которой интересующие терминоведов процессы можно наблюдать в наиболее «чистом» виде. Кроме того, это категориально довольно гомогенная система терминов, носящих в основном классификативный характер, т.е. в нее входят термины для обозначения имен многочисленных денотативных объектов, которые попали (и продолжают попадать) в поле внимания исследователей-ономатологов. Наконец, по сравнению с другими лингвистическими дисциплинами терминологическая история ономастики не уходит в глубину веков, она достаточно обозрима, и термины сравнительно легко поддаются атрибуции.

Далее будет рассмотрена базовая для метаязыка ономастики терминологическая модель, а именно модель с финальным терминологическим элементом *оним*. Эта модель является самой узнаваемой также за пределами ономастики и на первый взгляд не несет в себе ничего загадочного: ее категориальное значение можно сформулировать как ‘вид собственного имени/собственного наименования, специфицированный первым компонентом’, ср. *топоним, антропоним, гидроним*. С точки зрения словообразования, это тип

интернационального термина, близкий к сложному слову детерминативного типа, поскольку и первый, и второй компоненты происходят от полнозначных древнегреческих слов *topos* ‘место’, *anthropos* ‘человек’, *hydōr* (*hydro-*) ‘вода’ + *onoma* ‘имя’ и второй компонент модифицируется первым, т.е. отношения между ними сходны с падежным управлением, ср. *имя* → (род. п.) *места, человека* и пр.

Обращение к древнегреческому языку показывает, что в его лексическом составе детерминативной модели сложных слов с компонентом *-оним* не существовало [2]. *Оним* (*-онимос*) как компонент в составе слова встречается в префиксальной/префиксоидной модели, и по частеречной принадлежности такие слова являются адъективами (субстантивация для них вторична). Список слов невелик: *ап̄онимос*, *дӣонимос*, *ер̄онимос*, *хот̄онимос*, *пол̄онимос*, *син̄онимос*. Для описания семантических отношений между компонентами таких слов необходимо привлекать «внешнего носителя», т.е. обладателя свойств, выраженных компонентами слова. Ср. *анонимос* (а-, ап- ‘отсутствие’) – ‘не имеющий имени’ (человек, город и пр.), *хомонимос* (*homos, homo-* ‘одинаковый’) – ‘соимённый (человек) и др. Таким образом, хорошо известные в русском и в других языках слова *аноним, эпоним, синоним, омоним* являются заимствованиями из древнегреческого языка (мы здесь не будем специально останавливаться на путях заимствования и на языках-посредниках, это отдельная лексикологическая тема), в то время как современные термины с компонентом *-оним* представляют собой искусственные образования, собранные с помощью интернациональных терминологических элементов.

Далее очень важно подчеркнуть многозначность лексемы *онота* (вариант: *онута*), ставшей опорным компонентом современной терминологической модели. Существительное *онота*, род. п. *онотатос* обозначало и имя в широком смысле (название), и имя нарицательное, и имя собственное [2, 1178]. Многозначность исходной лексемы отразилась в значении категориального элемента, а как итог – в значении терминов. Например, наличие в тексте терминов *зооним* и *фитоним* еще не говорит о принадлежности этого текста предметному полю ономастики, поскольку данные терминологические номинации встречаются и в сфере лексикологии, где они обозначают виды животных и растений, а не собственные имена индивидуальных объектов. К зоонимам в таком значении термина будут отнесены *собака* и *кошка*, а не *Полкан* и *Мурка*, а к фитонимам – *дуб* и *ель*, а не *Бартек* (самый старый дуб в Польше) и *Старый Тикко* (очень старая ель в Швеции). У подобных терминов следует выделять два значения – одно в рамках ономастической модели на *-оним* как обозначение разновидности собственного имени; другое – в рамках лексикологической модели, категориальный компонент которой сопоставим с финалями лексикологических терминов *антоним, синоним*. Таким образом, корни двойственного – даже внутри лингвистики – понимания некоторых терминов с компонентом *-оним* уходят в глубину веков, и особо ратующим за точность выражения ономатологам придется с такой двойственностью смириться.

После краткого экскурса в историю обратимся к современному состоянию ономастической терминологии, в которой модель терминов с финальным компонентом *-оним* занимает ведущее место. Особенностью ономастической терминологии является, если можно так сказать, высокий категорезобразующий потенциал каждого нового термина с компонентом *-оним*. Связано это явление с тем, что любой термин на *-оним* (*somethingonum*, по выражению Ричарда Коутса, ср. [9, 8]) сразу становится центром терминологического гнезда, включающего производные термины, построенные по жестким моделям с использованием стандартных морфем, которые являются носителями категориального значения. Пример такого гнезда был представлен еще в первом издании словаря Н.В. Подольской в 1978 г., это хорошо известные модели на *-ия, -ика, -ист, -икон* и др., см. [6, 9–10]. Такое когнитивное свойство ономастической терминосистемы позволяет создателю термина экономить усилия: достаточно придумать новый термин с компонентом *-оним*, а остальное – т.е. все производные – система «доделает» сама.

Модель с элементом *-оним* может служить ярким примером инструментальной функции термина, раскрывающей работу термина как инструмента познания. Как писала

Н.А. Слюсарева, впервые выделившая эту функцию для лингвистических терминов: «Термин выступает в виде своеобразного органа, при помощи которого “ощупывается”, “осматривается”, “измеряется”, “взвешивается” открываемое» [6, 74]. В рассматриваемом случае можно говорить о механизме терминологического притяжения, который реализуется в рамках терминологической модели [1, 461]. Модель одновременно и облегчает, и сдерживает реализацию терминотворческих интенций: являясь жестким каркасом как носитель категориального значения, она допускает свободное заполнение различными элементами. Базовая модель ономастики с элементом *-оним* с категориальным значением ‘собственное наименование объекта, обозначенного первым компонентом’ обладает практически неограниченными возможностями для заполнения. То, что Н.А. Слюсарева назвала «фронтальным добыванием терминов» [6, 72], реализуется в ономастике именно в рамках данной модели.

История ономастики знает удачные и неудачные реализации инструментальной функции терминологической модели. К числу удачных для ономастики XXI века, как ответ на вызовы времени включившей в сферу своих интересов коммерческую номинацию (нейминг), можно отнести термины *эргоним* и *прагматоним*. Первый принят в русской ономастике в значении ‘собственное наименование любого делового объединения людей’; второй термин, *прагматоним*, обозначает собственное наименование марки товара. Еще один, очень важный для топонимических исследований термин *урбаноним* прошел достаточно долгий путь до своего признания в качестве единственного термина для обозначения собственного имени любого внутригородского объекта (улиц, площадей, переулков и пр.). К настоящему времени в трудах белорусских и российских топонимистов окончательно утвердился термин-коррелят *виконим* для обозначения собственного имени любого объекта внутри сельского поселения, см. прежде всего работы А.М. Мезенко [4; 5], а также М.Л. Дорофеевко [3] и Р.В. Разумова [4].

Наблюдения над главной терминологической моделью ономастики приводят к мысли о том, что в какой-то момент начинается спецификация когда-то конечных узлов классификативного дерева, т.е. возникает все больше и больше имеющих названия объектов, для категоризации которых нужны термины. Этот процесс эстетически не всегда безупречен, а его результаты зачастую дискуссионны. Так, труды коллег из славянских стран демонстрируют неоднозначное понимание терминов в сфере коммерческой номинации [10]. Например, в русской ономастике *фирмоним* это результат спецификации эргонима, т.е. его вид; в польской – *фирмоним*, *эргоним* и *социоидеоним* составляют три группы коммерческих названий одного классификативного уровня [10, 99–100]. В качестве примеров терминов для названий маркетинговых объектов А. Галковский в своей статье, специально посвященной ономастической терминологии этой сферы, приводит следующие термины (поскольку это термины-интернационализмы, приведем здесь потенциальные русские варианты): *театронимы* (названия театров), *эмпоронимы* (название магазинов), *медиионимы* (названия СМИ), *порейонимы* (названия транспортных средств), *тезауронимы* (названия украшений и бижутерии), *тиронимы* (названия сыров), *ойнонимы* = *энонимы* = *ампелонимы* (названия вин), *фармаконимы* (названия лекарственных средств) и др. [10, 101–102]. Список терминов может быть продолжен встречающимися в русских текстах терминами, ср. *алконим*, *трофоним*, *рестороним* и др. Вопрос об оценке этих терминов пока специально не ставился (см. заключение). В задачу входила демонстрация терминологических возможностей данной модели.

Далее остановимся на самом элементе *-оним*, который существует в ономастике как отдельный самостоятельный термин, не являясь при этом прямым заимствованием греческого слова *опота*. Тем, кто в настоящее время занимается ономастикой, трудно себе представить, что до 60-х годов XX в. интернационального термина *оним* не существовало. Автором термина *оним* считается чешский лингвист В. Шмилауэр (Vladimír Šmilauer) [12, 289]. Ситуацию, предшествующую появлению этого термина в славянской ономастике, можно охарактеризовать как парадоксальную: уже существовали термины

субординатного уровня (видовые), ср. *антропоним, топоним, гидроним*, но отсутствовал термин базового уровня. Парадокс состоял в том, что хорошо известный грамматический термин *имя собственное* подходил лишь ограниченно не только из-за дефектных деривационных возможностей в славянских языках, но и из-за его чисто грамматической трактовки как имени существительного. Те объекты, которые стали изучаться в ономастике, например, артионимы (названия произведений искусства), заметно отличались по своей структуре от прототипических имен собственных, какими являются антропонимы и топонимы.

Таким образом, термин *оним*, который сразу же после своего появления занял прочное место в терминосистемах славянской и немецкой (в ту пору ГДР) ономастики, собрал воедино всю совокупность видовых терминов и завершил иерархическое построение терминополья этой научной дисциплины. Благодаря «отдельности» нового термина *оним*, «старые», т.е. уже существовавшие в системе термины *антропоним* и *топоним* как бы заново обрели словообразовательную членимость, упрочив тем самым продуктивность терминологической модели с элементом *-оним* и открыв поистине бесконечные возможности для терминообразования.

Подводя итог краткому обзору истории и современного состояния главной терминологической модели метаязыка ономастики и признавая ее высокий креативный потенциал, выскажем некоторые пожелания, которые позволят, на наш взгляд, развиваться ономастической терминологии дальше, не теряя связи с традициями. Эти пожелания можно представить в виде анкеты, предъявляемой к потенциальному термину, в которой термин как отдельная единица знания и как слово оценивается со следующих точек зрения.

а) С когнитивной точки зрения: насколько необходимо номинативное заполнение понятийной лакуны; возможно, однословный интернациональный термин не нужен, а достаточно, например, описательного выражения;

б) с точки зрения семантики: насколько соответствует значение слова или морфемы латинского, древнегреческого и др. языков (условно: этимона) тому смыслу, который создатель термина хочет вложить в научный термин;

в) с информационной точки зрения: присутствует ли в термине информационный шум в виде нежелательных ассоциаций;

г) с точки зрения эвфонической и общеэстетической: насколько термин благозвучен, удобен для произнесения и соответствует ли он языковому вкусу.

В дальнейшем для оценки необходимости введения в терминосистему нового термина могут быть добавлены и другие критерии, в частности, текстовый [11].

Литература

1. Васильева, Н.В. Об инструментальной функции термина (на материале ономастической терминологии) / Н.В. Васильева // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVIII: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка: материалы круглого стола; Московск. гос. лингвист. ун-т, 1 ноябр. 2019 г. / гл. ред. вып. О.К. Иришханова. – Тамбов: Державинский, 2019. – С. 458–464.
2. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – Том I–II. – 1904 с.
3. Дорофеев, М.Л. Лингвогеографические особенности виконимии Брестской области / М.Л. Дорофеев // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: сб. науч. трудов. – Брест: БрГУ имени А. С. Пушкина, 2018. – Т. 2. – С. 29–32.
4. Мезенко, А.М. Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы / А.М. Мезенко // Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze / A. Cieślakowa, B. Czopek-Korpiuch (Eds.). – Kraków: PANDIT, 2007. – P. 379–390.
5. Мезенко, А.М. Наименования топографических объектов в пределах поселения: сопоставительный аспект / А.М. Мезенко // Вестник Костром. гос. ун-та. – 2017. – Т. 23. – С. 113–116.
6. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
7. Разумов, Р.В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) / Р.В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 145–149.
8. Слюсарева, Н.А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка / Н.А. Слюсарева // Вопросы языкознания. – 1979. – № 4. – С. 69–76.

9. Coates, R. We are surrounded by onymies: relations among names, name-types, and terminological categories / R. Coates // Names in daily life: Proceedings of the XXIV ICOS International Congress of Onomastic Sciences. – Barcelona: Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura, 2014. – P. 6–13.

10. Gałkowski, A. La terminologie de la chrématonymie de marketing: fondements historiques, conceptions, discussions / A. Gałkowski // Lexicalisation de l'onomastique commerciale: créer, diffuser, intégrer / Jana Altmanova et Gabrielle Le Tallec (éds.). – Bruxelles: Peter Lang. – P. 91–105.

11. Vasilyeva, N. New onomastic terms: textual criterion of necessity / N. Vasilyeva // Book of Abstracts. 27th International Congress of Onomastic Sciences. 22-27 August 2021, Kraków, Poland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icos2020.ijp.pan.pl/abstracts>. – Дата доступа: 14.01.2022.

12. Witkowski, T. Probleme der Terminologie / T. Witkowski // Namenforschung. Name Studies. Les noms propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik. Hb. 1 / Hrsg. von E. Eichler, G. Hilty, H. Loeffler, H. Steger, L. Zgusta. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1995. – S. 288–294.

Л.Н. Верховых

Борисоглебский филиал Воронежского
государственного университета
e-mail: lverhovyyh@mail.ru

УДК 811.161.1'373.21

**Лингвокраеведение как научное направление
(к вопросу о соотношении терминов
лингвокраеведение – лингвострановедение – лингворегионоведение)**

Ключевые слова: *лингвокраеведение, краеведение, региональная лингвистика, лингвострановедение, лингворегионоведение.*

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием лингвокраеведения как научного направления. Автор анализируется семантика и соотношение терминов лингвокраеведение, лингвострановедение, лингворегионоведение в современном научном узусе. В работе проводится разграничение терминов лингвострановедение и лингвокраеведение; отмечается высокий научный и лингводидактический потенциал современного лингвокраеведения.

L.N. Verkhovyykh

Borisoglebsk branch Voronezh State University

**Linguistic local history as a scientific direction
(on the question of the relationship between the terms *linguistic local history* – *linguistic regional studies* – *linguistic regional studies*)**

Key words: *linguistic local history, local history, regional linguistics, linguistic and regional studies, linguistic and regional studies.*

The article deals with topical issues related to the development of linguistic local history as a scientific direction. The author analyzes the semantics and correlation of the terms linguistic local history, linguistic regional studies, linguistic regional studies in modern scientific usage. The paper distinguishes between the terms linguistic regional studies and linguistic regional studies. The high scientific and linguodidactic potential of modern linguistic local history is noted.

В современной лингвистике широко представлен лингвокраеведческий подход к изучению системы национального языка. Краеведческий материал является необходимой компонентой научных исследований в области региональной ономастики, диалектологии, отчасти этнолингвистики.